

Такое предложение Дениса вызвало на лицах участников сего процесса легкое недоумение. Точнее, если говорить по правде, это легкое недоумение им пришлось изобразить лишь для того, чтобы скрыть одобрение. Ведь те, кто сейчас находился в полуголом состоянии либо были совсем обнажены уже жаждали намного большего, чем просто сидеть и скрывать руками свои прелести. Да и Лёша, жалевший в душе, что он до сих пор полностью одет и вероятно может пропустить всё действие из-за того, что Полина не поймет этого, с вероятностью в сто процентов хотел того же, что и все. Для того, чтобы лёд тронулся, необходима была самая маленькая, крохотная искорка. Как раз в предложении Дениса она и родилась.

Единственный участник, которому было не по себе в этой компании, была Полина. Ввиду природной скромности и чувству такта, она не могла покинуть сейчас эту компашку, потому что понимала, что сломает всем кайф. Однако раздеться и присоединиться, для неё тоже было чем-то запредельным, неизведанным, тем, о чем она никогда не думала, о чем никогда и помыслить не могла. Поэтому сейчас она сидела как истукан, и понятия не имела, что делать дальше и как относиться к тому, что Лёша ежесекундно бросает взгляды на голую грудь моей жены, едва прикрываемую ручками Маришки. Лицо Полины горело самыми сильными мировыми пожарами, оно было красным как плод свеклы. За столом перед ней сидело два голых парня. Хоть их причиндалы пока ещё были спрятаны под столом, все же в процессе раздевания она увидела их, и какой бы не была её фантазия, пусть даже самой скудной, она прекрасно понимала, что они сейчас сидят, а под столом у них топорщатся стволы, готовые в любую секунду вступить в бой.

По левую руку сидела Маришка, лицо её тоже было покрасневшее то ли от выпитой водки, то ли от чувства стыда, сейчас уже было непонятно. Моя жена не была такой скромняшкой, как Полина, однако, разнузданности и распущенности в ней за всю нашу семейную жизнь я также не заметил. Поэтому такая ситуация, которая возникла у нас сейчас, для нее также была в диковинку. Мне стало интересно, как жена относится к происходящему, проверить это было достаточно легко. Достаточно было незаметно для окружающих под столом провести пальчиком между ее ног. Я так и сделал. И ее промежность рассказала мне намного больше, чем покрасневшее лицо. Там было очень-очень мокро. Смазка уже вытекала наружу, орошая диван.

— Я только «ЗА», — поддержал я Дениса — а что скажут остальные?

Лицо Марины, хоть и неуверенно, но выражало желание продолжить, Лёша предательски кивнул, отклонившись назад, чтобы не видела Полина, Коля просто поднял руку, как в школе. Итак, большинство было «за», и я взял инициативу на себя.

Схватив бутылку из-под уже выпитой водки, раскрутил её. Горлышко сосуда указало на Полину. Мне была интересна реакция Лёхи, я бросил на него взгляд. Он попытался скрыть все эмоции, и, изобразив «Pokerface» лишил меня интересующих сведений о его отношении к этой ситуации. Ну что же, тогда буду действовать по своему усмотрению. Я предложил Полине встать, мотивировав это тем, что сидя неудобно. Она не отказалась. Напомню, к этому времени я был в трусах и то, что у меня там происходило, вряд ли можно было назвать штилем. Несмотря на это, я нагло прижал Полину к себе и прикоснулся губами к ее губам.

— С языком, — умышленно накаляя ситуацию, выкрикнул Денис.

Жена Лёхи первая вонзила в меня язык, а я ещё больше прижался членом к ее ноге, дабы она почувствовала, насколько приятно мне было ее целовать. Через сорок секунд после такого страстного поцелуя не выдержали нервы у Алексея:

— Ну, хватит уже, давайте дальше.

Мы откликнулись на его просьбу, и Полина крутанула бутылку в поисках очередного партнера для поцелуя. На этот раз жребий пал на Дениса, который, как только указатель показал на него, не стесняясь своего стояка, встал во весь рост, показывая готовность к поцелую. Член у него был средних размеров, не маленький и он не стеснялся его, а наоборот, выставлял напоказ. Полина была в шоке, она невольно смотрела на член Дениса, а не на его лицо.

Здесь в качестве подстрекателя уже выступил я:

— Денис, ну будь джентльменом, подойди к даме.

Он подошел так быстро и близко, что еще не успевшая встать Полина оказалась лицом в непосредственной близости с «прибором» украинца. Это мотивировало ее подняться быстрее. Начался поцелуй, во время которого Денис, как и я ранее прижал тело Полины к себе очень близко. А после этого в середине страстного поцелуя, он пошёл ещё дальше и спустил руки на попу девушки, сжав ее булочки, отчего брови Лёхи стали дугой.

Ээээй, полегче, — вскрикнул он, непроизвольно. А Полина тем временем уже руками убрала, обременявшие её попу части тела Дениса.

Теперь настало время этого паренька. Он явно хотел повторить такой поцелуй с моей Маришкой, так как пока крутилась бутылка, он с неё взгляд не сводил, однако, ему опять выпало целоваться с Полиной. Она сегодня была звездой. Всё повторилось, и руки на попе, только теперь Лёша просто промолчал и проглотил это. А Полина на этот раз уже не убирала ладони Дениса. Дальше ей выпало целоваться с мужем. Они исполнили страстный поцелуй, и Алексей, дабы показать, кто в доме хозяин, запустил свои руки ей под платье. Он так сильно, движимый ревнивыми порывами мям задницу свое жены, что очень сильно задрал ее и без того коротенькое платье так, что обитатели комнаты могли наблюдать голубенькие стринги его жены во всей красе.

Теперь дошла очередь и до моей Маришки. Горлышко указало на неё. Лёша подошел к ней и неуверенно попытался поцеловать её в сидячем положении, но неугомонный Денис выкрикнул:

— Все вставали, и вы стоя.

Маришке пришлось встать, она прикрыла одной ручкой лобок, другой грудь и встала. И тут Алексей просто не смог удержаться, обняв ее и начав целовать с такой страстью, как будто она ждала его с войны. Он прижал ее обнаженную талию к себе, а потом, в процессе поцелуя его руки непроизвольно спустились вниз на аппетитную голую попку. Они стояли, развернувшись Маришкиной спиной к столу, и Алексей видимо совсем потерявший башню настолько сильно сжимал мягкие нижние части моей жены, что перед нами периодически открывались прелести, находившиеся за ними. Так сказать, самые сокровенные выбритые наголо прелести, что мне стало ревностно, и я выпалил:

— Ну, хватит уже.

Конечно же, в ситуации, которая у нас сейчас сложилась, я был впервые. Мало того — я иногда представлял обмен парами, но чтобы в нем ещё участвовало и два мужика, такого

даже моя извращенная фантазия не могла себе позволить. И да сейчас, читая это произведение, у тебя, дорогой читатель все раскладывается по полочкам, и ты уже знаешь, что дальше может случиться. Но я хочу сказать тебе честно — не знаю как остальные, но я понятия не имел, насколько далеко может зайти та наша ночь. Нет, конечно, я думал наперед, старался продумать, и, естественно, хотел продолжения, хотел переспать с Полиной, но любая мелочь, любой бзик одного из нас мог тогда всё испортить. И ещё, я готов был поделиться своим сокровищем, своей законной женой с Алексеем в обмен на его жену. Однако, когда я представлял с ней ещё двух посторонних мужиков, становилось как-то не по себе.

Вечер перешел на другой этап без предварительного объявления. Это произошло, когда подошла очередь поцелуя Дениса и моей Маришки. Во время того, как он сжимал ее в объятиях, коктейль из Маришкиных симпатий и алкоголя сделал свое дело, и ее рука опустилась на член этого парня и начала медленно водить по нему вверх вниз. В комнате зависла атмосфера безмолвного непонимания ситуации. Это могло все разрушить, и мне пришлось принять решение, которое я не собирался принимать. Я кивнул Коле и показал жестом, мол, какого лешего ты сидишь, присоединяйся к ним. Несколько минут он не решался, но потом подошел к этой парочке сзади моей Маришки и прислонился к ней.

Моя жена была настолько возбуждена, она настолько перестала контролировать ситуацию, что через несколько секунд в ее второй руке уже был член Николая. А тот, в свою очередь, удовлетворенный таким развитием события целовал ее шею и плечи.

Оставалась ещё одна незадействованная парочка. И я решил их подтолкнуть:

— Ну что сидишь, Лёха, хоть обними жену.

Парень не стал возражать, и они, сидя на диване, начали целоваться. Непристроенным оставался один я. Теперь у меня был нелегкий выбор — присоединиться к своей жене и ещё двум, окружавшим ее самцам, что было очень просто, или рискнуть и помочь Алексею развратить его женушку, что выглядело гораздо сложнее. Решив, что мы легких путей не ищем, я повернулся к спине целующейся Полины и начал поглаживать ее очень мягко, аккуратно, практически незаметно. После первого моего прикосновения, она отпрянула, как будто кто-то плеснул ей на спину ведро холодной воды. Но я настойчиво гладил ее спину, до того момента, пока Поля не перестала сопротивляться. Это была маленькая победа. Но впереди оставался ещё целый бастион.

Моя настойчивость давала результаты. Алексей тоже не сопротивлялся моему присутствию, что ещё больше подстегивало меня к дальнейшим действиям. Я начал водить ладонью по шее девушки, и как бы невзначай, задел одну из бретелек платья, откинув ее в сторону. Потом тот же самый маневр был проведен со второй бретелькой. Полина инстинктивно сжалась, она почувствовала, как платье начинает спадать с неё, обнажая грудь, но было уже поздно.

Прекрасная грудь средних размеров была уже ничем не прикрыта. Первым этим моментом воспользовался муж девушки, спустя несколько секунд он уже аккуратно теребил сосок. Но и я не отставал и начал легко массировать вторую грудь Полины. Она уже не сопротивлялась, скорее всего, возбуждение ударило ей в голову, и она перестала контролировать ситуацию. Нужно было срочно этим воспользоваться. Я показал Лёше из-за спины его жены, чтобы он приподнял ее.

— Зайка, сядь на кровать, — мягко приказал Полине муж.

Полина выполнила просьбу мужа и села на коленках лицом нему. Я потянул ее за попу так, что ей пришлось привстать. Наши манёвры возымели успех. Полиночка стояла рачком,

повернувшись ко мне попой, не прекращая целоваться с мужем. Оставалось последнее препятствие — ее стринги. Я задрал платице и двумя руками резким движением стянул вниз ее трусики. Снять их совсем получилось уже без проблем, так как Полина помогла мне.

Итак, предо мною открылась прелестная картина — все тайные местечки этой девушки, долго скрывааемые одеждами. Местечки, которые, возможно, трогал и ласкал единственный мужчина, теперь были открыты следующему представителю сильного пола. Я не удержался от того, чтобы попробовать на вкус прелестный выбритый наголо цветочек Полины. И, пока одни ее губы были заняты страстными поцелуями с мужем, вторые губки, расположенные ниже, целовал я.

А теперь, дорогой читатель, давай посмотрим, чем там занималась моя благоверная, с которой я не спускал глаз весь процесс. Видимо, то, что я был занят другой женщиной, раскрепостило мою жену до крайности, потому что сейчас она, сидя на диване, принимала в ротик по очереди члены Дениса и Коли, заглатывая их настолько глубоко, что по всей комнате раздавались характерные для рвотного рефлекса звуки.

Тем временем я уже закончил оральные ласки и, пристроив своего дружка в киску Полины, крепко держа ее за попу, грузными движениями имел ее, глядя в глаза Алексею, который смирившись с таким положением дел, насаживал ротик Поли на свой член. Спустя некоторое время такую же, как у Полины позу приняла и моя Маришка на соседнем диване, впуская в себя сзади Дениса и одновременно убажывая орально Колю.

Всё, что происходило сейчас на этих двух диванах, дико возбуждало участников этого процесса. Поэтому он не затянулся на всю ночь, и спустя минут двадцать первый фонтан спермы уже ударил в ротик Полины. Она покорно все проглотила. Однако те стоны, которые выдал Лёха во время того когда кончал, оповестили об этом факте всех обитателей комнаты, и вызвали серию оргазмов у всех. В течение минуты все мужчины комнаты оросили своим семенем женщин. Кто куда. Денис кончил Маришке на спину. А Коля, не удержавшись от соблазна кончить моей жене на лицо, сделал это без зазрения совести.

Девочки убежали в ванную, а между мной и Алексеем в это время состоялся короткий разговор.

— Блин, Олег, я так хотел твою Маришку, можешь устроить мне продолжение?

— Постараюсь, Лёха, — а что мне было ещё ответить, я только что трахнул его жену, не поделившись своей половинкой, так дела не делаются.

— Когда все помылись и накинули одежду, я отвел в ванную жену и передал ей просьбу Алексея. Она была против, Лёша ей не нравился совсем.

— Я не хочу.

— Ну как быть? Так ведь нечестно, — умолял я, — ну, пожалуйста.

— Ладно, я ему подрочу, хватит с него.

— Давай хоть так.

Мы сидели за столом практически протрезвевшие, никто не вспоминал только что произошедшие события. Говорили на отрешенные темы. Алексей, уже оповещенный мной о том, что Маришка согласна, попросил ее на пару слов на балкон. Их не было минут десять. Первой с балкона по комнате в ванную комнату проскользнула Маришка, прикрывая личико рукой. Однако все обитатели комнаты заметили, стекавшую с её подбородка сперму. Потом вошел довольный Лёха и попросил налить ему водочки.

— Уговорил всё-таки, вот проныра, — подумал я, осознав про себя тот факт, что мне так и не

удалось дать в ротик его жене, а очень бы хотелось. Но теперь уже глупо было просить об этом.

— Что же, отложим это на более подходящий случай, поразмысли я, — благо мы должны были провести в этом отеле ещё четыре дня. Но всем моим планам не суждено было сбыться, так как ни одного из обитателей этой комнаты мы в своей жизни больше никогда не увидели. Ещё изрядно подвыпив, мы отправились в свой номер, покинув пристанище холостяков первыми. Что дальше происходило в той комнате, я не знаю, и, видимо, не узнаю уже никогда.

День шестой Следующий день встретил нас очень жестко диким «отходняком» и настойчивым стуком в дверь. Я взглянул на часы, было девять утра. Кому не спалось в это утро? Первым делом я подумал на наших вчерашних знакомых. Однако, когда я открыл дверь, за порогом оказался полицейский. Вначале я не придавал этому большого значения, но когда на ломанном русском он приказал нам с женой собирать вещи и пройти с ним, меня начало трясти от страха. Что такого могло произойти вчера? Ведь я все помнил. Ничего же не было, кроме наших сексуальных утех. Маришка тоже очень испугалась, когда она одевала платье, на глазах были слезы.

— Что это может быть, Олег?

— Да не волнуйся ты, обычная проверка, может, обознались, всё будет хорошо, — успокаивал я жену. Хотя самого меня терзал тот же вопрос, что и её.

Мы вышли на улицу и сели в гражданский автомобиль, на который указал второй мужчина в полицейской форме, ждавший нас возле отеля.